

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И.Бастрыкина "Российской газете"

БЕЗЫМЯННЫЕ ПАЛЬЦЫ

Александр Бастрыкин предлагает обсудить необходимость всеобщей дактилоскопии для граждан

Важный и очень острый вопрос поднял на «Деловом завтраке» в «Российской газете» **председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин**. Он считает необходимым создать общий для страны дактилоскопический банк данных.

Речь идет о том, чтобы по собранным в единую базу отпечаткам пальцев и другим биометрическим данным можно было бы быстро вычислять преступников, опознавать погибших в катастрофах, находить потерявшихся стариков и детей.

Эту идею Александр Бастрыкин высказал на недавней расширенной коллегии Генпрокуратуры в «пакете» новых предложений по повышению эффективности борьбы с преступностью. Это был служебный разговор для коллег на волнующую всю страну тему — как справиться с ростом криминала. Среди необходимых мер, которые будут способствовать общественной безопасности, руководитель главного следственного ведомства страны обосновал важность массовой дактилоскопии.

Что началось после выступления руководителя ведомства — сложно даже передать. Откликов оказалось множество, и самые полярные. Причем высказывались на эту тему очень разные люди — от серьезных профессионалов до тех, кто о наших законах знает лишь из мыльных сериалов «про бандитов». И хотя Александр Бастрыкин заявил, что речь идет не о тотальном подозрении всех граждан в совершении уголовных преступлений, его стали упрекать в попытке покуситься на права человека. И даже разъяснения председателя СКП о том, что дактилоскопия нужна в первую очередь для обеспечения безопасности самих граждан, ситуацию не изменило. Причем интересно, что большинство критиков лично Бастрыкина не слышали, а знают о предложениях главного следователя страны, как говорится, «в пересказе». Поэтому председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ пришел в «Российскую

газету» на «Деловой завтрак», чтобы лично высказать свои аргументы и пригласить читателей обсудить очень серьезную тему.

Российская газета: Александр Иванович, как аргумент в пользу массовой дактилоскопии вы привели в своем докладе авиакатастрофы, крушения поездов, техногенные и природные аварии, когда опознать пострадавших, кроме как по отпечаткам пальцев или анализам ДНК, бывает невозможно.

Александр Бастрыкин: Да, я говорил о том, что, например, на опознание людей, пострадавших при пожаре в пермском клубе «Хромая лошадь» в начале декабря 2009 года, у экспертов ушло почти две недели. Была бы в распоряжении следователей дактилоскопическая или геномная база, все было бы оперативнее.

РГ: Вы внимательно знакомитесь со всеми отзывами критиков вашего предложения. Каково общее впечатление?

Бастрыкин: Во-первых, много политики, очень много политизации наших предложений и очень много эмоций. Второе — я вижу непонимание целей той регистрации, которая, кстати, давно проводилась и проводится в других странах. Ведь мы не первооткрыватели.

РГ: Тогда давайте с конкретными примерами.

Бастрыкин: Вот пример — Государство Израиль. Там через два года, чтобы получить биометрические паспорта, причем речь идет о паспортах израильских, внутренних, а не заграничных, гражданам придется сдать отпечатки пальцев и фотографии лица, сделанные специальным компьютером.

РГ: Почему израильтяне вводят такую процедуру?

Бастрыкин: Она связана с безвизовым режимом с Соединенными Штатами Америки. Это не Бастрыкин придумал. Каждый гражданин, получая паспорт в Израиле, поставит отпечатки пальцев. По словам автора их законопроекта, в Израиле сегодня у населения на руках 400 тысяч фальшивых удостоверений личности.

РГ: А у более близких соседей как с отпечатками пальцев?

Бастрыкин: Украина полностью готова к выпуску электронных загранпаспортов. В качестве дополнительной биометрической характеристики там используются отпечатки пальцев, которые вносятся в память чипа в зашифрованном виде с использованием механизма расширенного кодового доступа. Таким образом обеспечивается надежная защита персональных данных граждан Украины.

Другой пример — Эстония. Там будет добавлен еще один элемент идентификации владельца документа — отпечатки его пальцев.

РГ: О каком документе речь?

Бастрыкин: Обо всех рейсовых документах, выдаваемых департаментом гражданства и миграции. Паспорт гражданина Эстонии, паспорт дипломата, паспорт иностранца.

РГ: Почему сегодня вообще появилась такая тенденция?

Бастрыкин: Америка после трагедии 2001 года создала министерство безопасности, у них такого раньше не было. Сегодня если поедете в Америку, «отдадите» пальчики.

РГ: Но отпечатки пальцев в Штатах собирали и раньше?

Бастрыкин: Эдгар Гувер 50 лет возглавлял в Америке ФБР. Именно в стране, где свободу отдельной личности возводят в принцип, благодаря терпеливости Гувера, его призывам к здравому смыслу и к пониманию, проявленному многочисленными ведомствами, удалось достичь почти невероятного. А именно: из общего числа карточек с отпечатками пальцев, равного 141 миллиону 200 тысячам, в 1956 году по меньшей мере 112 миллионов принадлежали не преступникам, а честным, ничем не опороченным гражданам, постоянно или временно проживающим в Соединенных Штатах.

РГ: Там отпечатки собирались открыто?

Бастрыкин: Как они получали отпечатки? Под самыми различными предлогами. Мы же в России сказали, давайте никого обманывать не будем, честно и открыто предлагаем гражданам и ведомствам обсудить эту тему. Надо начать по этому поводу дискуссию, честный разговор. Не подпольно. При этом мы должны четко понимать, что главная цель не только борьба с криминалом, а вопросы безопасности общества в целом.

Досье «РГ»

В каких странах и как составлялись тотальные информационные базы отпечатков пальцев? Для тех, кто въезжает в США, на границе обязательно фотографируют и снимают отпечатки пальцев. В этом году в анкетах на «шенген» для россиян уже появился пункт: отпечатки пальцев, предоставленные ранее при подаче заявки при получении шенгенской визы (да — нет). О готовности обязать всех граждан внести свои отпечатки пальцев в электронный чип в паспорте заявила Украина. Еврокомиссия рекомендовала в ближайшие два года на чип паспорта записывать помимо прочих анкетных и биометрических данных и отпечатки пальцев.

РГ: В чем суть ваших предложений? Какова, на ваш взгляд, должна быть технология сдачи

отпечатков?

Бастрыкин: Надо понимать, что дактилоскопия — это не унижительная процедура, как это делается по старинке. Есть современные электронные средства снятия отпечатков пальцев, которые не требуют даже краски.

РГ: Вы уверены, что критиков это успокоит?

Бастрыкин: Если предложения Следственного комитета не обоснованы, я хочу видеть не охаивание и переход на личности, а дискуссии людей, которые понимают, о чем идет речь. Многие страны не просто так ввели такие жестокие методы. Жизнь к этому вынуждает: угрозы террористические, опасность катастроф, растущие миграционные потоки.

РГ: А как же с упреками в недемократичности предлагаемых вами мер?

Бастрыкин: Настоящая демократия — это власть народа. Давайте проведем социологические исследования сегодня по всей России. Давайте в конце концов просто поедem по стране. Народ устал от преступности. И одна из возможностей победить или как-то контролировать ее — это регистрация. В том числе и геномная. Сегодня современные методы отбора материала для геномной экспертизы уже не связаны с тем, чтобы пальчик уколоть. Более современные методы есть и у нас, и на Западе. Геномная регистрация уже реальность в таких странах, как Великобритания, Аргентина, США, Франция.

РГ: Как это будет выглядеть? Каждый житель России когда-то зайдет в некое специальное бюро и оставит там свои отпечатки пальцев и геномную картинку? Это же личная тайна человека.

Бастрыкин: Как это будет выглядеть, должен определить закон. Сейчас такая база есть в МВД. У них наработан опыт, методика и прочее. Сегодня работает закон на эту тему — закон об информации, информационных технологиях и о защите информации. Работающий в настоящее время закон о государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации предполагает и добровольное, и обязательное дактилоскопирование.

Как вы думаете, сколько сегодня по обязательной регистрации в стране «откатано» пальцев? Кстати, этот закон защищает в том числе и базы данных. Это позволяет на основе закона обезопасить такое досье от посторонних глаз.

РГ: Наверное, столько, сколько граждан у нас сидит в местах не столь отдаленных. Эта процедура касается в основном заключенных.

Бастрыкин: Ошибаетесь. Гораздо больше. Есть категория граждан с обязательной сдачей отпечатков и есть необязательная дактилоскопия. Только тех, кто обязательно, в том числе по

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

долгу службы, сдает отпечатки, у нас в стране сейчас свыше 30 миллионов человек. Эта процедура по закону обязательна для тех, кто работает на морских, речных, воздушных судах, для пожарных, тех, кто служит в ФСБ, внешней разведке... и т.д.

РГ: Можно обосновать необходимость дактилоскопии на каком-нибудь конкретном примере?

Бастрыкин: Одно из последних громких преступлений — подрыв «Невского экспресса». Недавно в ходе спецоперации был убит боевик. На месте происшествия с экспрессом мы нашли полотенце со следами крови. Подрыв, если помните, был в ноябре. Сегодня у нас март. Если бы мы имели геномный банк данных на основе крови, мы этого боевика вычислили бы за три дня. Когда бандита убили далеко от места аварии и тело доставили в Москву, всего три дня потребовалось специалистам-экспертам для того, чтобы сравнить кровь на полотенце с кровью, которую взяли из трупа.

Часто нас упрекают: Следственный комитет и милиция России мало раскрывают преступлений. Сегодня официальная статистика раскрытия преступлений примерно 50 процентов. Мало?

РГ: Много.

Бастрыкин: Давайте ответим в цифрах. Цитирую данные статистики по деятельности полиции в зарубежных странах. По Австрии — раскрываемость 45 процентов. Вот статистика благополучной Швеции (полиция которой считается одной из лучших в Европе) — раскрываемость 40 процентов.

Справка «РГ»

Средний уровень раскрываемости зарегистрированных преступлений составляет: в Бельгии — 20 процентов; в Великобритании — 30 процентов; в Германии — 50 процентов; в Италии — 17 процентов; в Канаде — 47 процентов; в Нидерландах — 20 процентов; в Норвегии — 20 процентов; в США — 22 процента; в Финляндии — 75 процентов; во Франции — 40 процентов.

РГ: А не слишком ли это дорогое удовольствие — дактилоскопическая и геномная базы данных?

Бастрыкин: Давайте посчитаем на том же примере «Невского экспресса». Ноябрь, декабрь, январь, февраль, март... 5 месяцев прошло с момента подрыва до раскрытия преступления. На расследование, оперативные мероприятия были брошены большие силы спецслужб и правоохранительных органов. Весь Северо-Запад был мобилизован: ФСБ России, транспортная милиция, Следственный комитет и прочие ведомства. И так пять месяцев. Сотни, тысячи людей получали зарплату, раскрывали теракт «Невского экспресса». А так всего три дня ушло бы на раскрытие. Чего же люди боятся?

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

РГ: Что мои отпечатки пальцев оставят где-нибудь и совершат, условно говоря, какое-то правонарушение. И мои отпечатки пальцев там будут. Технически это невозможно?

Бастрыкин: Такие попытки имели место в Париже в XIX веке. Там была попытка с помощью воска перенести отпечаток пальца. Ничего не получилось. Какие-либо другие подобные случаи истории криминалистики неизвестны!

РГ: Почему речь идет именно об отпечатках пальцев?

Бастрыкин: Потому что они дольше всего сохраняются, с ними легче всего работать, совершенно абсолютная безгрешность.

А как у них?

В Англии нашли убийцу четырехлетней девочки, только взяв отпечатки пальцев поголовно у всего населения города Блэкберна — у 45 тысяч человек. Девочка была похищена из больницы, изнасилована и убита. Под ее кроватью нашли бутылку с водой, на которой убийца оставил свои отпечатки пальцев. Этот случай, кстати, и укрепил уверенность многих криминалистов и юристов в необходимости дактило скопической регистрации населения. И одновременно помог преодолеть сопротивление такой процедуре.

РГ: Про отпечатки пальцев говорили и в прежние годы. Почему именно сейчас ваше предложение вдруг вызвало столь резкую реакцию?

Бастрыкин: Уже более ста лет существует дактилоскопия как научный метод идентификации. Почти всегда она была связана с преступлением. И у народа она ассоциируется только с криминальной составляющей. Никто при этом не думает о пропавших без вести людях, неопознанных жертвах авиакатастроф и землетрясений.

Президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров в этом вопросе меня поддержал. Потому что сам прошел чеченскую войну. Ему и сейчас непросто. Да и не надо забывать про десятки тысяч ежегодно исчезающих бесследно российских граждан.

РГ: Если бы была дактилоскопическая и геномная база, что бы изменилось?

Бастрыкин: Нам было бы, конечно, легче искать людей.

РГ: А есть какие-то проработки, чтобы не просто высказать предложение, а подготовить полноценный законопроект?

Бастрыкин: Масса проработок есть. Российские криминалисты к этому готовы. Есть научные методы, приборы, техника и электронная технология.

РГ: Кто мог быть автором такого законопроекта?

Бастрыкин: Думаю, МВД. Криминалистические и иные учеты в их ведении. Кстати, глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский сказал недавно в одном из своих интервью: «Сейчас есть только двухмерные фотографии, но в будущем будут вноситься отпечатки пальцев».

РГ: Критикуя вас, правозащитники говорят о нарушении прав человека.

Бастрыкин: За прошлый год в России было убито 400 милиционеров и 5 тысяч ранено. Это что, не люди? У них что, нет права на жизнь? Почему такая однобокая позиция? Почему так важно интересоваться, хорошо или плохо отбывать наказание в тюрьме педофилам. И почему не надо интересоваться, как приходится работникам милиции? А детям, старикам? Кто защитит жертв преступников? Недавно показали фильм, что десятки, и сотни, и тысячи выпускников детских домов остаются без жилья, на улице ночуют. Это что, не проблемы соблюдения прав человека?

РГ: Александр Иванович, вы не против, если мы обратимся к нашим читателям с предложением высказать мнение по этому поводу?

Бастрыкин: Абсолютно правильно сделаете. Надо начать по этому поводу дискуссию, широкое обсуждение. Откровенный обмен мнениями с подключением специалистов может многое прояснить в сознании тех, кто имеет слабое представление о подобных базах данных и их важности. Должен сказать, что технически система готова. Поймите, это нужно не лично Бастрыкину, это вопрос общей безопасности. Молчать я тоже не собираюсь. Поэтому последовательно и терпеливо будем эту идею проводить, убеждать и разъяснять. Спасибо за разговор.

Опыт

Необходимость создания всеобщего банка биометрических данных иллюстрируют несколько примеров расследования Следственным комитетом при прокуратуре РФ убийства детей. Благодаря созданию генотипического банка данных раскрыто 14 изнасилований малолетних мальчиков и девочек в Санкт-Петербурге, совершенных с 2001 по 2007 год. В базу данных были введены генотипы более 200 человек. Затем круг подозреваемых сузился до 43 человек, схожих по возрасту и описываемой потерпевшими внешности. В итоге насильника Ресина нашли по результатам экспертизы слюны — генотип совпал с формулой ДНК спермы, обнаруженной в жертвах. Таким же методом выявили другого педофила — Бочкарева, который за три года изнасиловал восемнадцать мальчиков и девочек в возрасте от 8 до 14 лет. Его вину доказала молекулярно-генетическая экспертиза.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

"Российская газета" от 18 марта 2010 г. № 5134(55)

24 Марта 2010

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/news/item/661659>